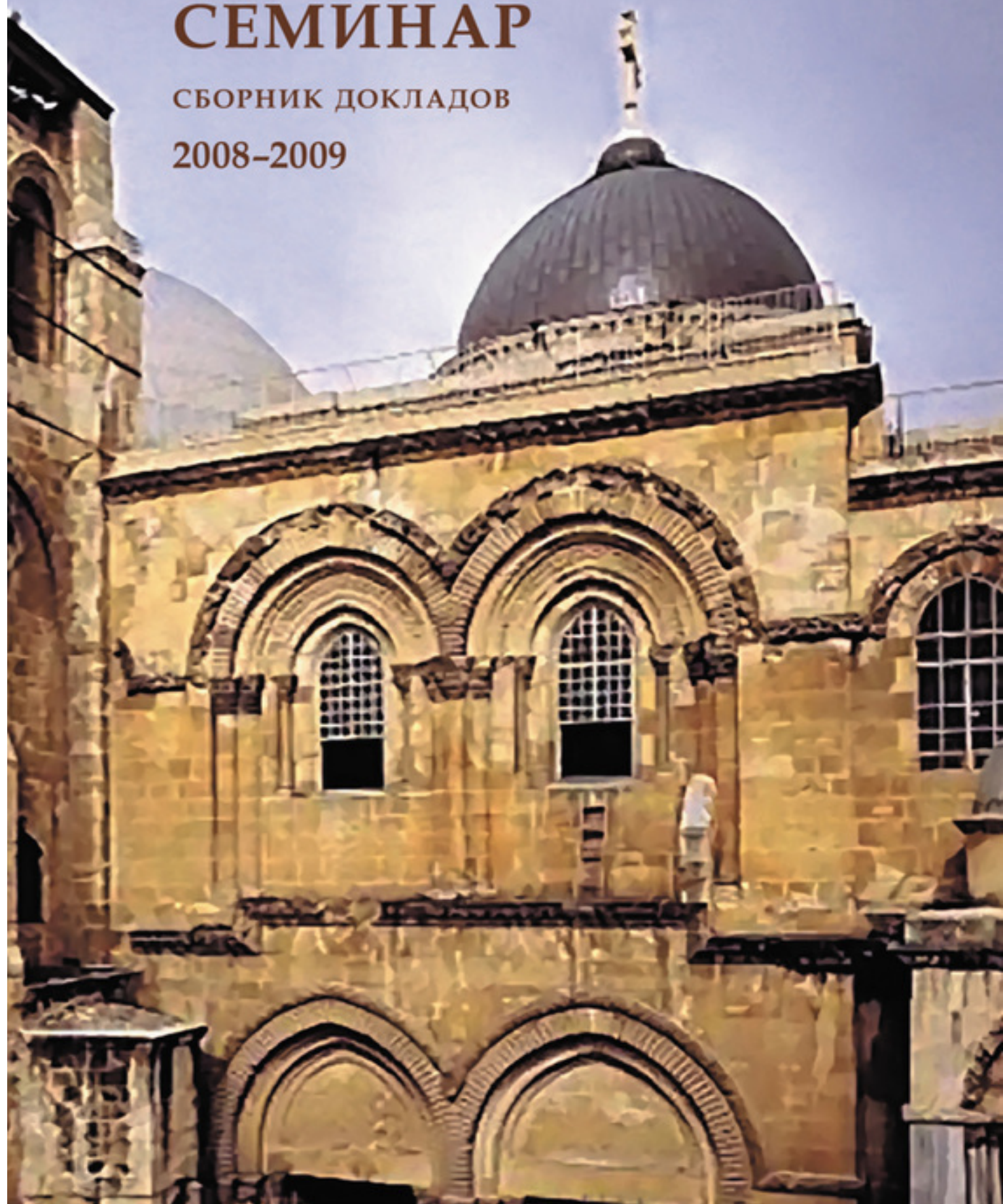

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СЕМИНАР

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

2008–2009

Сборник статей

**Иерусалимский православный
семинар. Сборник
докладов. 2008–2009**

«Индрик»

2010

УДК 94(569.4)

ББК 63.3(2)

Сборник статей

Иерусалимский православный семинар. Сборник докладов. 2008–2009 / Сборник статей — «Индрик», 2010

ISBN 978-5-91674-086-8

В книге представлены некоторые доклады, прочитанные в Иерусалиме в рамках Иерусалимского православного семинара, посвященные различным аспектам изучения Православия в Святой Земле.

УДК 94(569.4)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-91674-086-8

© Сборник статей, 2010

© Индрик, 2010

Содержание

Предисловие	6
Яна Чехановец	7
Из Жития преподобного Давида Гареджийского:	10
Из Жития Илариона Ивера	14
Дмитрий Фрумин	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иерусалимский православный семинар. Сборник докладов. 2008–2009

© Иерусалимский православный семинар, 2010

© Авторы статей, тексты, 2010

© Издательство «Индрик», 2010

* * *

Предисловие

Говоря сегодня о Русской Миссии на Святой Земле, мы в первую очередь представляем себе богато украшенные храмы и вереницы паломников. И это правда: одной из целей создания в XIX веке «Русской Палестины» было формирование благоприятных условий для пребывания русских паломников на Святой Земле. И трудами тысяч людей здесь были построены прекрасные храмы и большие монастыри со множеством насельников и насельниц.

Но этого совсем не достаточно для того, чтобы называться миссией. Изначально, кроме паломничества, Русской Миссии в Иерусалиме вменялось в обязанность поддерживать Иерусалимскую Православную Церковь в Палестине и ее паству.

Сегодня мало кто помнит о том, что к началу XX столетия при Русской Духовной Миссии и Православном Палестинском Обществе, созданном ей в помощь, было не только множество благолепных храмов и приютов для паломников. Школ для местного православного населения было в три раза больше, чем гостиниц, а педагогических институтов («учительских семинарий») столько же, сколько монастырей. Именно это делало Русскую Духовную Миссию на Святой Земле подлинно миссией. Конечно, находясь на территории другой Поместной Церкви, Миссия не претендовала на то, чтобы стать ядром новой епархии (как это было с миссией на Алтае) или даже новой Поместной Церкви (как было в Японии), но тем не менее ее служение было подлинно миссионерским.

Одним из важнейших вкладов Миссии было просвещение православного населения и разнообразные научные изыскания. В начале XX в. все было сделано для создания в Иерусалиме высшего учебного и научного заведения – Русского археологического института, по примеру того, который существовал в Константинополе. Но тогда этому не суждено было произойти, хотя многотомное издание «Палестинского сборника» и музей при Русской Миссии, основанный одним из ее наиболее известных начальников – архимандритом Антонином (Капустиним), свидетельствуют о той подлинно миссионерской и научной работе, которая была связана с русским присутствием на Святой Земле.

Сегодня нам во многом приходится начинать с начала, неизменно помня о том опыте, который приобрела Русская Миссия благодаря своей активной деятельности на Святой Земле. Иерусалимский паломнический семинар и сборник некоторых докладов, прочитанных на нем в 2008–2009 гг., являются пусть небольшим, но все же важным вкладом в продолжение русской образовательной и академической научной традиции Русской Духовной Миссии и Палестинского Общества на Святой Земле. Очень надеюсь на то, что это начинание поможет возрождению старой традиции и станет основой для новых форм просветительской и научной деятельности русских православных людей на Святой Земле.

Игумен Феофан (Лукьянов)

заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Яна Чехановец

Раннее грузинское паломничество на Святую Землю

Грузия, страна, принявшая христианскую веру одной из первых, веками сохраняла особую связь со Святой Землей. Из Иерусалима с проповедью христианства пришла просветительница Грузии, св. Нино. Над перенесенным из Иерусалима в Мцхету цельнотканым хитом Господним был возведен первый в стране храм Живоносного Столпа, Светицховели. Согласно благочестивым преданиям Грузинской Церкви, первый христианский правитель страны, царь Мириан, обращенный в христианство св. Ниной, отправился в паломничество на Землю Спасителя и основал в Иерусалиме первый монастырь для своих соплеменников. Более тысячи лет подряд грузинские иноки подвизались в православных обителях Палестины, бок о бок с греками, сирийцами, египтянами, каппадокийцами и арабами. Они возводили монастыри и церкви, переводили священные книги, возделывали землю и зачастую погибали мученической смертью.

Воинственные грузины, у себя на родине беспрестанно сражающиеся за христианскую веру и не расстающиеся с оружием даже на Святой Земле, изумляли путешественников, приходящих к святым местам со всего мира. Их знали здесь под разными именами: иверийцы, георгиане, гурджи, грузины.

Древнейшие свидетельства о грузинах на Святой Земле относятся к V в. от Р. Х. и связаны с именем Петра Ивера (412–491), великого подвижника и чудотворца, строителя множества обителей. Сын грузинского царя, получивший при рождении имя Мурван, юность он провел заложником при дворе Феодосия II в Константинополе, откуда вместе со своим учителем евнухом Митридатом бежал на Святую Землю. Приняв монашество и новые имена, иноки Петр Ивер и Иоанн Лаз поселяются в монастыре на Масличной горе. Через несколько лет, укрепившись духом, они вместе уходят в пустыню Святого Града, где собирают большую братию. Странноприимный дом «для греческой и грузинской братии» строится ими на Сионе, возле Башни Давидовой. Житие Петра Ивера рассказывает и о строительстве новой церкви в честь Божией Матери в Иверском пустынном монастыре. Около 438 г. святой покидает Иерусалим и перебирается в Газу, где становится епископом города Майюма.

Основанная Петром Ивером грузинская монашеская колония со временем значительно разрастается. В пустынной лавре, основанной св. Саввой Освященным неподалеку от Иерусалима в 480-х гг. были и грузинские насельники¹. К 532 г. в обители возник даже отдельный грузинский храм, где часть богослужения совершалась на грузинском языке (Правило монастыря Св. Саввы, 4)². По-видимому, сходным было и положение грузин в кеновии Св. Феодосия. Наравне с греческими и армянскими насельниками, среди монашеской братии упомянуты «вессы», имевшие свой отдельный храм (Житие преподобного Феодосия Великого, 18, 45–46)³. Загадочные вессы, или бессы, подвизавшиеся также в Сувивском монастыре возле Иордана (Иоанн Мосх. Луг Духовный, 157)⁴ принимали участие в иерусалимских уличных стыч-

¹ Первый исследователь грузинских древностей Святой Земли Александр Цагарели приводит колофон синайской грузинской рукописи X–XI в., свидетельствующий о том, что манускрипт был пожертвован «грузинской пещере в Лавре Св. Саввы» (Цагарели А. Памятники грузинской старины на Святой Земле и на Синае. ППС 4. СПб., 1888. С. 222). На наружной стороне купола главного соборного храма им были обнаружены стершиеся паломнические надписи: «И без того неглубоко и некрасиво вырезанные буквы от стихий и от времени почти совсем изгладились». (Там же. С. 127).

² См.: Дмитриевский А. А. Описание литу ргических ру кописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. Т. III.

³ Житие преподобного Феодосия Великого написано Кириллом Скифопольским. Текст см.: Палестинский Патерик. СПб., 1895. Вып. 8.

⁴ Цитируется по изданию: Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915 (переизд.: М., 2004).

ках 543 г., спровоцированных внутрицерковными распрями (Житие Св. Саввы Освященного, 86)⁵. Ученые обычно отождествляет весов, известных по византийским источникам, с грузинами⁶. По всей видимости, растут и укрепляются грузинские монастыри, основанные Петром Ивером. В середине VI в. его отремонтировали по распоряжению византийского императора Юстиниана (*Проконий Кейсарийский*. О постройках, V.9).

Еще одно свидетельство грузинского присутствия на Святой Земле содержится в малоизвестном армянском церковном источнике. Армянский священник Анастас в первой половине VII в., уже после покорения страны арабами, составил список 70 монастырей Иерусалима и окрестностей, принадлежавших когда-то армянской общине. Среди прочих, в списке числится «монастырь Св. Иоанна Богослова, что у Ворот Воскресения, ныне принадлежащий грузинам»⁷. К тому же времени относится упоминание об иверских отшельниках на Синае (*Анастасий Синаит*. Жития св. отцов горы Синайской, 8)⁸.

Весьма вероятно, что грузинское паломничество на Святую Землю началось еще в первые века христианства, однако самые ранние исторические свидетельства об этом паломничестве датируются византийской эпохой. Грандиозные строительные проекты свв. Константина и Елены, осуществленные в первой трети IV в., положили начало упорядоченному процессу христианского паломничества ко святым местам. В ранневизантийский период путешествие ко святым местам стало своего рода манифестом раннего христианства. Поклониться святыням шли из самых отдаленных концов христианского мира.

Основным источником современных сведений об этих благочестивых путешествиях является дошедшая до нас паломническая литература. Большой частью сохранились записки западноевропейских паломников, писавших на латыни. По стилю они очень различны: кто-то указывает места, географические ориентиры и расстояния, а кто-то останавливается на подробном описании церковного богослужения и собственных душевных переживаниях.

Главной целью паломнического путешествия всегда оставался Иерусалим. Добирались до него различными путями. Те, кто шел с севера, пользовались дорогой, шедшей по побережью Средиземного моря, через приморские Дору, Кесарию и Иоппию, а затем поднимавшейся к иерусалимскому нагорью через Лидду и Эммаус. Другие добирались морем до египетской Александрии, оттуда вдоль морского побережья шли к Газе и Аскалону, а затем сворачивали вглубь страны, и через Елевтерополь поднимались к Иерусалиму. Еще один путь шел из Дамаска через Иорданскую долину, мимо Скифополя и Иерихона.

Паломники посещали берега моря Галлилейского, Себастию и гору Гаризим в Самарии, Вифлеем и Мамре, многие добирались и до горы Синай. В дороге путешественники нуждались во множестве различных услуг: в пище, ночлеге, в гидах и толмачах. Так, благодаря паломничеству, вдоль главных палестинских дорог стали расти и развиваться целые города. Постепенно усложнялись и удлинялись паломнические маршруты: путешествие перестало ограничиваться главными евангельскими святынями, зато добавились сотни новых мест поклонения: гробницы ветхозаветных праведников, прославившиеся благочестием монастыри, храмы, хранившие реликвии святых мучеников и подвижников.

⁵ См.: Помяловский И. В. Житие св. Саввы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским. СПб., 1890.

⁶ О весах см.: Кекелидзе К. Кто такие «весы»? // Этюды по истории древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1945. С. 85–86; Milik J. T. La Topographie de Jerusalem vers la fin de l'époque Byzantine. *MUSJ* 37 (1960–1961). P. 127–189, end of № 1; Менабде Л. Центры древней грузинской письменности. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.); Patrich J. Sabas, Leader of Palestinian Monasticism. Washington D C, 1995. P. 338.

⁷ Цитируется по изданию: Sanjian A. K. Anastas Vardapet's List of Armenian Monasteries in Seventh-Century Jerusalem // *Le Museon* 82.3–4, 1969. P. 265–292.

⁸ Nau F. Les recits inedits du moine Anastase // *Revue de l'Institut catholique de Paris* 1–2. P., 1902. P. 1–70.

В отличие от паломников западного и греческого мира, составивших подробнейшие описания своих хождений на Святую Землю, грузинские христиане практически не оставили по себе литературных памятников паломничества.

Грузинская хроника «Картлис Цховреба» сохранила церковное предание о паломничестве в Иерусалим царя Вахтанга Горгасала (446–499). Более поздние предания утверждают, что на Святой Земле побывал и первый христианский царь Грузии Мириан (265–342), получивший в дар от Константина участок для строительства Крестового монастыря.

Известно, что именно паломником пришел в Палестину св. Петр Ивер, оставшийся на Святой Земле на всю жизнь. Он же основывает в Иерусалиме странноприимный дом «для грузинской и греческой братии». В житие другого великого грузинского подвижника св. Давида Гареджийского паломничество на Святую Землю также сыграло особую роль. Трогательное предание о «камушке св. Давида» служит образцом христианского смирения, а сам камень цел и поныне.

Из Жития преподобного Давида Гареджийского:

Когда они дошли до места, так называемого «вершина благодати», откуда виден Град Божий святой Иерусалим, Давид, увидев город, пал на землю и со страхом Божиим сказал в сердечном восторге:

«Господи Иисусе Христе, Боже наш! Ты, Который пришел на землю для спасения рода человеческого, благоволил вочеловечиться без греха во чреве Пресвятой Девы Марии, по Своей Воле пострадал за грехи наши в этих местах, ныне видимых мною. Крест и смерть претерпел, как человек положился во гробе со смертными и Божественною Силою воскрес, и воскресил Божеством Своим Адама со всем родом его, сподобил и меня, недостойного раба Твоего, видеть эти места, где Святые Стопы Твои шествовали! С этого места не осмеливаюсь продолжать путешествие, дабы освященные Святыми Стопами Твоими места не попать моими нечистыми ногами. И того довольно мне, что я, грешный, удостоился видеть эти святы места издалека».

Видя происходящее, спутники просили его продолжать далее путешествие, но он говорил им: «Не могу отсюда далее идти, поскольку считаю себя недостойным приблизиться к святым местам. Поэтому идите вы одни туда и принесите и за меня, грешного, молитвы пред Святым Гробом Господним». Они же, с печалью попрощавшись с ним, невольно оставили авву и ушли.

После молитв сердечных и излияния слез покаянных поднял Давид на том месте из-под ног своих три камня, как бы в знак того, что они взяты им от Гроба Господня, и, положив их в корзину, пошел обратно к Гареджи в Иверию. Бог, побеждающий всякого естества чин и закон, видя такое крепкое верою смирение св. Давида, промыслил открыть людям богоподобие смиряющегося чудотворца Давида, избранника Своего. Господь посылает Илии, Патриарху Иерусалимскому, Своего Ангела и говорит так:

«Мой возлюбленный Давид, приблизившись к Иерусалиму, взял с собою благодать его. Теперь же отправь скороходов, чтобы догнать монаха, идущего за городом, одетого в ветхие одежды и держащего в руке корзину, в которой лежат три камня. Повели взять у него два камня, а третий оставить при нем и сказать ему: „Так повелевает Бог тебе. Поскольку по мере твоего смирения взята тобою благодать Моего Гроба из Иерусалима, то Мне угодно, чтобы две части возвратились опять Иерусалиму, дабы совершенно не лишить его благодати, а третью часть дарую тебе для взятия в пустыню. Иди туда с миром и освяти пришествием твоим братию твою. Впредь же, притекающие с верою к тебе примут исцеления от болезней и освобождение от прегрешений своих. Возьми камень сей, как знак благодати, в твою пустыню для памяти и возвещения веры твоей“».

Патриарх очень удивился этому явлению. Он немедленно призвал скороходов, рассказал им все виденное, во сне или наяву – Бог весть, и тотчас же послал их к Давиду. Скороходы догнали смиреннейшего Давида и поведали ему обо всем, что говорил им Патриарх Иерусалимский.

Давид удивился милостивому Суду Божию, определяющему место и образ пребывания в мире благодати Духа Святого, пав на землю, воскликнул со умилением и благодарением: «Слава Тебе, Боже и Отче наш! Слава Тебе, Единородный Сыне Бога Отца! Слава Тебе, Святый Душе, исходящий от Отца и славимый со Отцем и Сыном! Слава Тебе, Пресвятая Единосущная Троице, Боже наш, что призрел и на меня грешного и недостойного раба Твоего, и не пренебрег молитву мою, и удостоил явления Своей Божественной благодати».

Когда преподобный возвратился в пустынь и положил там камень, от него стали являться чудеса: с верой лобызая его, многие немощные и страждущие исцелялись. Вскоре после сего пришли и братья св. Давида, поклонники святых мест, и возвестили инокам обо всем виденном и слышанном в Иерусалиме. Известие о подвигах благочестия преподобного Давида и о

чудесном камне, принесенном им, привлекло в Гареджи великое множество отшельников, так что вся пустыня наполнилась ими⁹.

Камень св. Давида Гареджийского хранится сегодня, как величайшая святыня Грузинской Апостольской Церкви, в новом патриаршем храме Св. Троицы в Тбилиси.

Исторические свидетельства о грузинских иноках, подвизавшихся на Святой Земле, и обнаруженные археологами в Иерусалиме и его окрестностях грузинские монастыри¹⁰ позволяют утверждать, что начиная с середины V в. из Грузии к палестинским святыням идет поток паломников. Материальными свидетельствами этого паломничества являются надписи, оставленные странниками на святых местах.

Надпись, выцарапанная современным путешественником на стене древней святыни воспринимается сегодня как вандализм. Такая же надпись, оставленная паломником прошлого, или крест, выбитый им на стене, – напротив, считается культурным достоянием и становится предметом всестороннего изучения. Кем был этот путешественник, когда он побывал здесь, откуда пришел, был ли грамотен – вот только некоторые вопросы, на которые позволяет ответить анализ подобных надписей.

Желание паломника оставить свой личный знак, метку или имя вблизи святыни, призывая на себя и своих близких особое благословение, существует столько же, сколько само паломничество. «Были мы в Кане Галилейской, – пишет паломник из Пьяченцы, побывавший на Святой Земле около 570 г., – куда Господь приходил на свадьбу, и возлегли на свадебное ложе. На нем я, недостойный, написал имена своих родителей»¹¹.

Датировать паломнические надписи нелегко. Их очень редко находят в четко датированном археологическом контексте¹². Как правило, надписи эти оставляются на открытой поверхности – на стене храма или на камне. Выцарапать даже самый короткий текст на каменной стене или скалистой породе довольно сложно: почерк искажается, и потому палеографические характеристики – форма букв, округлости и т. п. – не всегда оказываются надежным подспорьем в датировке. Тем не менее, благодаря хорошо изученной эволюции грузинского шрифта и орфографическим особенностям разных эпох древние надписи, оставленные грузинами на Святой Земле в византийский и раннеарабский период сравнительно точно хронологически определены.

⁹ «Житие Давида Гареджийского», жившего в VI в., записано Грузинским Патриархом Арсением II (955–980) и входит в цикл жизнеописаний «Тринадцати сирийских отцов», основателей монашеских обителей в Грузии. Текст цитируется по изданию: *Сабииш М.* Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. СПб., 1871. С. 138–139 (перевод: М., 1994).

¹⁰ Следы грузинских монастырских построек были впервые обнаружены в 1930-е гг. при раскопках в западной части Иерусалима британским археологом Дж. Айлифом: *Illife J.H.* Cemeteries and «Monastery» at the Y.M.C.A. Jerusalem // *QDAP* IV. 1935. P. 70–80. В 1953 г. францисканская археологическая экспедиция под руководством о. Виргилия Корбо открыла грузинский монастырский комплекс в местечке Бир-эль-Кутт, неподалеку от Поля Пастухов в окрестностях Вифлеема. Мозаичные полы монастыря сохранили четыре надписи, выполненные древнегрузинским письмом. Согласно одной из надписей, монастырь был посвящен св. Феодосию. См.: *Corbo V.* Monastero di Bir El-Qutt // *Gli scavi di Khirbet Siyar El-Ghanam (Campo del pastori) e i monasteri dei dintorni.* Gerusalemme, 1955. P. 110–139. В том же году в южной части Иерусалима, в деревне Бейт-Сафафа, была найдена небольшая погребальная часовня с греческой надписью, датированной по грузинской эре от сотворения мира: *Landau J., Avi Yonah M.* Excavations of the Family Vault near Beit Safafa // *Bulletin of the State of Israel Department of Antiquities*, 5–6. 1957. P. 40–43. В 2002 г. неподалеку, также в южной части Иерусалима, был обнаружен еще один грузинский монастырь, название которого осталось неизвестным: *Seligman J.* A Georgian Monastery at Umm Leisun, Jerusalem // *Baruch E., Faust A.* (eds.). *New Studies on Jerusalem* 10. Bar Ilan University, Ramat Gan. 2004. P. 163–167 (Hebrew); *Seligman J.* Excavations at the Georgian Monastery from the Byzantine Period in Umm Leisun, Jerusalem (*in press*). Все эти постройки датируются византийской эпохой, V–VII в.

¹¹ Цитируется по изданию: *Wilkinson J.* Jerusalem Pilgrims before the Crusades. Jerusalem, 1977. P. 79.

¹² Попытка собрать воедино паломнические надписи Святой Земли была впервые предпринята в 1990-е гг. Результатом этой работы стало издание трехтомной монографии, включающей около 8000 надписей на разных языках: *Stone M.* The Rock Inscriptions and Graffiti Project: Catalogue of Inscriptions. SBL RBS 28, 29, 31. Atlanta, 1992–1994. В каталоге есть и несколько десятков грузинских надписей разного времени.

Сегодня ранних надписей на грузинском языке и греческих надписей, так или иначе связанных с грузинской колонией, насчитывается на Святой Земле около двух десятков. Большая часть этих надписей оставлена грузинскими паломниками.

Надписи, выполненные древним грузинским письмом асомтаврули, обнаружены в Назарете, Вифлееме и на Синае. Совсем недавно подобные грузинские надписи были обнаружены в окрестностях Елевтерополя¹³.

Особый интерес представляют несколько фрагментарных назаретских надписей. При раскопках традиционного места Благовещения, проводившихся францисканскими отцами в 1955–1960 гг., под руинами византийской церкви были обнаружены следы самой ранней христианской постройки над домом Святого Семейства¹⁴. От молельни, выстроенной между 300 и 427 г., осталась только одна стена и ряд архитектурных деталей – капителей, колонн, камней, покрытых простыми рельефными орнаментами. Беленые фрагменты древней постройки сохранили следы граффити – паломнических надписей, процарапанных на толстом слое штукатурки. Исследователям удалось расшифровать множество имен, написанных на греческом, сирийском, армянском и латыни, целые предложения, славящие Христа и Богородицу и даже текст одного из псалмов. Небольшие грузинские надписи обратили на себя внимание ученых, но далеко не сразу были опознаны, опубликовали же их только спустя 30 лет¹⁵. Два фрагмента представляют собою отдельные буквы, одна надпись гласит: «Господи, помилуй Георгия», и еще одна читается как «Апостол Павел».

Сильно пострадавшие, полуосыпавшиеся, с трудом читающиеся четыре грузинских фрагмента из Назарета имеют, тем не менее, огромное значение для грузинской истории. Точная археологическая датировка раннего христианского святилища в Назарете позволяет говорить о том, что оно прекратило свое существование около 427 г., когда на его месте была выстроена византийская церковь. Получается, что грузинские паломничества на Святую Землю начинаются уже в IV – начале V в., вскоре после крещения Грузии.

Синайские надписи выцарапаны на скалах вдоль дорог, по которым в византийскую эпоху двигались паломники, направлявшиеся со Святой Земли к монастырю Св. Екатерины¹⁶. Надписи делались на всем протяжении пути, однако особенно много их обнаружено возле родников, в небольших оазисах, служивших путешественникам местом отдыха в тяжелом караванном странствии через пустыню. Исследователям удалось обнаружить сотни подобных паломнических надписей на греческом языке, десятки армянских и сирийских, несколько латинских и арабских¹⁷. Грузинских надписей, датирующихся VII–XI вв., на Синае обнаружено около десяти. Большая часть этих надписей – просто имена, автографы паломников: «Басили», «Эвсеби», «Григол». В других случаях имя сопровождается молитвой: «Господи, помилуй Зосиму». Одна из надписей читается так: «Святой Синай, помилуй меня, святой!»

Еще две ранних грузинских надписи, датирующихся раннеарабским периодом, были обнаружены на одной из колонн Храма Рождества в Вифлееме. Это имена: Георгий и Теодор¹⁸.

Удивительно, что грузинских раннехристианских надписей не было обнаружено в Иерусалиме, например в храме Гроба Господня. Александр Цагарели, первым исследовавший гру-

¹³ Две надписи, обнаруженные в водной цистерне на территории византийского поселения Хурват Бургин неподалеку от Елевтерополя, не были опознаны как грузинские, но опубликованы: Zissu B., Ganor A. Survey and Excavations at Horbat Burgin in the Judean Shephelah: Burial Caves, Hiding Complexes and Installations of the Second Temple and Byzantine Periods // *Atiqot* 58 (2008). P. 15–48 (Hebrew), English summary: P. 60*–64*. В настоящий момент ведется расшифровка надписей.

¹⁴ Bagatti B. Excavations in Nazareth I. Jerusalem, 1969.

¹⁵ Aleksidze Z. Louvre, Sinai, Nazareth: Epigraphic Etudes // *Μνήμη*. Tbilisi, 2000. P. 10–25 (на груз. яз.).

¹⁶ van Esbroeck M. The Georgian Inscriptions // *Stone M. The Armenian Inscriptions from the Sinai*. Cambridge, 1982. P. 171–179.

¹⁷ Синайские паломнические надписи на греческом и семитских языках были собраны и опубликованы А. Негевом: *Negev A. The Inscriptions of Wadi Haggag*. Jerusalem, 1977. Впоследствии армянские, грузинские и латинские надписи были изданы отдельной книгой. См.: Stone, 1982.

¹⁸ Gagoshidze G. Georgian Inscriptions of the Holy Land // *Academia* 5(A). С. 34–45 (на груз. яз.).

зинские древности Святой Земли, исследовал грузинские надписи храма: «Я видел грузинские буквы или, скорее, царапины на стене у главных дверей в храм, но это, насколько мог разобрать, – имена паломников, притом позднейшего времени»¹⁹. Современное изучение храма показало, что Цагарели был прав: все грузинские надписи, обнаруженные даже в самых древних его приделах, датируются XIV–XVII в.

Разумеется, отсутствие ранних грузинских паломнических надписей в Иерусалиме не обозначает, что в византийскую эпоху грузины обходили Святой Город стороной и сразу направлялись к удаленнейшим святыням Назарета и Синая. Напротив, Иерусалим был и остается первым и важнейшим пунктом паломнического путешествия. Сохранность паломнических граффити в Назарете, Синае и Вифлееме есть, скорее, просто археологическая удача, а их недостаток в Иерусалиме следует приписать фактору случайности.

Более поздние паломнические надписи на грузинском языке, относящиеся к XV–XVI в., т. е. ко временам расцвета общины на Святой Земле, обнаружены в храме Гроба Господня, в Вифлееме и в ряде иерусалимских «малых» монастырей²⁰.

Известно, что грузинское паломничество на Святую Землю продолжалось и после арабского завоевания. О путешествии к святыням Палестины рассказывается в «Житии Илариона Ивера», кахетинского подвижника, побывавшего в IX веке на горе Фавор, в Иерусалиме, Назарете, на Иордане и в пустынных монастырях²¹.

¹⁹ Цагарели А. Указ. соч. С. 114.

²⁰ Gagoshidze G. Ibidem.

²¹ Житие и деяния Илариона Грузина / Пер. Г. В. Цулая. М., 1998. Этот памятник древней житийной литературы создан грузинскими монахами афонской школы в IX в.

Из Жития Илариона Ивера

Возникла у святого воля к странничеству и к презрению суесловия, но более и прежде всего было желание поклониться святым и животворным местам. Тому, Кто взял на Себя наши телесные страдания, коих приняло от нас непорочное слово Господне. И, поразмыслив, избрал из братии той одного собрата, что превосходил прочих добродетелями, и было ему по силам стать наставником и духовным пастырем. И определил его настоятелем вместо себя и забрал с собой брата одного и отправился в Святый Град Иерусалим.

И шли они благополучно, предведомые Господом. И по прошествии многих дней достигли земли Шамской, жители которой были родом варвары. И во время шествия повстречались им в пути свирепые разбойники и стремглав напали на них, словно хищники, по обыкновению разума своего, и обнажили мечи свои, чтобы истребить их. И подняли руки, замыслив поразить прежде всего святого Илариона, но мгновенно отсохли руки их, и не в силах оказались их опустить.

И начали они в рыданиях молить его и пристроились ему во след. Видя это, милосердная душа его напомнила ему вещания Спасителя, которые произносит Он в благовествовании, а именно: «Не отвечайте злом на зло». И повернулся преподобный, и обратился к ним, осенил их крестом, и исцелил их, и отправил их во здравии. Они же, видя столь скорое свое исцеление, поднесли ему хлеба и бобов, и молили о прощении, и говорили ему на языках своих, но из которых было понятно, что <впредь> не поступят этак с монахами. А один из них отправился с ним до подступов святой горы Фавора, на которой произошло Преображение Господа нашего Иисуса Христа во славе пред святыми учениками Его.

Помолились там и поклонились той святой горе. Отсель отправились в Святый Град Иерусалим и поклонились святым и поклонным местам. Узрел тогда преподобный всякий образ провидческих слов Господних и поклонился святой и великой Голгофе и Животворящему Гробу. Отсель пошел в Вифлеем и зрел там грот, равный Небесам, в коем был рожден Господь наш Иисус Христос от Святой Девы, любезно облобызал и желанно поклонился. Затем дошел до святой реки Иордана и омылся святою водою и помолился во всех монастырях, какие только были воздвигнуты в сей святой пустыни. И дошел до самой Лавры Великого Саввы. И провел во всех тех пустынях семь лет в трудах и подвигах.

Житийные тексты и паломнические надписи позволяют установить, что грузинские паломники попадали на Святую Землю теми же дорогами, что и прочие христианские путешественники древности:

Давид Гарджийский шел в Иерусалим по дороге, ведущей из Газы и Елевтерополя, Иларион Ивер – с севера, со стороны Сирии.

Иларион Ивер, пришедший в Палестину паломником, семь лет подвизался в одной из пустынных пещер возле Великой Лавры Св. Саввы. Следы подобного грузинского подвижничества обнаружены и в другой части страны, неподалеку от Елевтерополя.

Христиане Грузии были неотъемлемой частью древнего христианского мира. Вместе со множеством людей с Востока и Запада, говорящих на разных языках, они шли поклониться палестинским святыням. Грузинским паломникам выпало сыграть и особую роль в истории своей родины. Начиная с VIII в. Грузия подвергается череде арабских нашествий. Уменьшается количество действующих монастырей, не хватает богослужебных книг. Не многим отличается и положение христиан на Святой Земле, ставшей к этому времени частью Арабского халифата. Однако огонь в палестинских монастырях не гаснет, не пересыхают чернила в монастырских скрипториях. Грузинские монахи, переводчики и переписчики, отправляют на родину богослужебные книги, священные тексты, житийные списки. Грузинские манускрипты, созданные

в монастырях Палестины и Синая, передаются паломникам, странствующим по Святой Земле, и благополучно достигают Грузии.

Паломничество на Святую Землю, как и монашеское грузинское присутствие, не прерывается в самые трудные для Церкви годы и достигает пика в новые времена с восхождением на престол династии Багратиони.

Дмитрий Фрумин **Максим Воробьев – первый русский художник в Святой Земле**

Осенью 1820 г. в Иерусалим прибыла небольшая российская делегация во главе с Дмитрием Васильевичем Дашковым, сотрудником российского посольства в Стамбуле. Формальной целью поездки Д. В. Дашкова была инспекция российских консульств на Ближнем Востоке. Однако в составе делегации был необычный участник – академик живописи Императорской академии художеств (ИАХ) Максим Никифорович Воробьев (1787–1855). На М. Н. Воробьева было возложено выполнение особого поручения.

Сын отставного унтер-офицера, служившего в Академии Художеств смотрителем, Воробьев в десятилетнем возрасте был зачислен в академию воспитанником в архитектурный класс, которым руководил Ж. Б. Тома де Томон. Получив несколько наград во время обучения и с успехом окончив курс в 1809 г. по классу пейзажной живописи, Воробьев зарекомендовал себя мастером городского пейзажа. Прекрасный рисовальщик, он участвовал в экспедиции для изучения исторических местностей Средней России (1809–1812 г.), сопровождая своего учителя Ф. Я. Алексеева. В 1813–1814 гг., во время заграничного похода русской армии, Воробьев находился при Главной квартире в Германии и Франции. В 1814 г. за картину, изображающую торжественный молебен, совершенный русским духовенством в Париже по случаю победы, ему было присвоено звание академика. В 1815 г. Воробьев начал преподавать в Императорской академии художеств перспективную живопись.

Осенью 1817 – зимой 1818 г. художник создает серию рисунков и акварелей Москвы, восстанавливаемой после пожара и разорения Отечественной войны 1812 г. Эта работа была выполнена по заказу великого князя Николая Павловича²², приехавшего осенью 1817 г. с женой, великой княгиней Александрой Федоровной, жить в Москву. Здесь, в Кремле, в апреле 1818 г. у молодых супругов родился первенец, Александр²³. По случаю рождения сына великий князь решил устроить в Воскресенском соборе НовоИерусалимского монастыря часовню в честь святого благоверного князя Александра Невского²⁴. Во время посещения монастыря в 1818 г. Николай Павлович, по просьбе настоятеля архимандрита Филарета, принял на себя хлопоты по восстановлению обветшавшего Воскресенского собора.

²² Будущий император Николай I.

²³ Будущий император Александр II.

²⁴ В государственном историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» хранится выгравированный на меди указ о создании часовни.

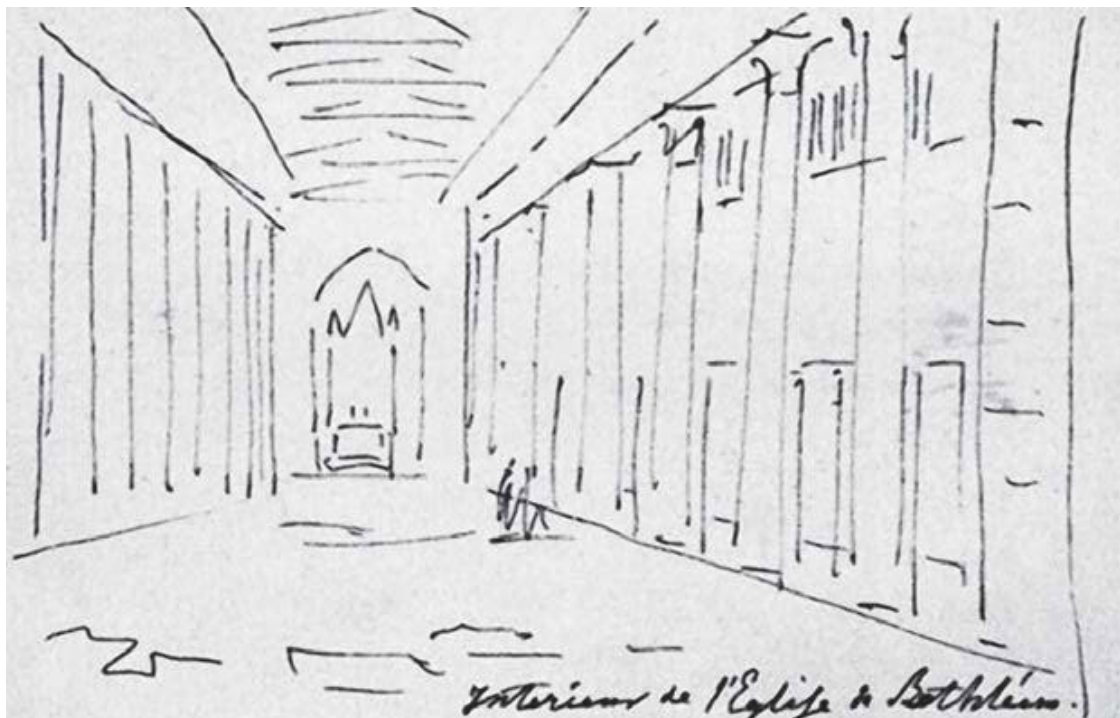

Рис. 1 Церковь Рождества в Вифлееме. ГТГ инв. 4129, л. 1 об. Перспективный набросок.

Основанный Патриархом Никоном в XVII в. возле Истры Ново-Иерусалимский монастырь строился как подобие Святой Земли. На карте Подмосковья появились библейские топонимы: Иордан, Сион, Фавор, Елеон, Гефсимань, Вифания, Вифлеем, Капернаум, Рама. Многие здания в монастыре не только напоминали о святых местах названием, но и в плане повторяли свои прототипы. Так создавался и главный собор монастыря – Воскресенский, построенный по точному плану храма Гроба Господня в Иерусалиме²⁵. Для проведения реконструкции Воскресенского собора было необходимо свериться с его оригиналом. Это прекрасно понимал и князь Александр Николаевич Голицын – обер-прокурор Святейшего Синода, куда передали пожелание великого князя Николая Павловича. Нужны были современные чертежи храма Гроба Господня в Иерусалиме. С просьбой о содействии Голицын обратился в Императорскую академию художеств²⁶.

²⁵ Строители использовали обмеры и модель из кипарисового дерева, привезенные Арсением Сухановым из его путешествия по Востоку, а также детальные планы, сделанные в начале XVII в. францисканским монахом Бернардино Амико (*Bernardino Amico. Trattato delle piante & immagini de sacri edifizi di Terre Santa...*). Бернардино Амико провел в Святой Земле пять лет (1593–1597) снимая планы, зарисовывая фасады и интерьеры зданий. Впервые его книга была опубликована в 1610 г., а в 1620 г. вышло второе издание.

²⁶ Это было нетрудно сделать: князь А. Н. Голицын и А. Н. Оленин, президент Императорской академии художеств, были членами Государственного совета и знали друг друга лично.

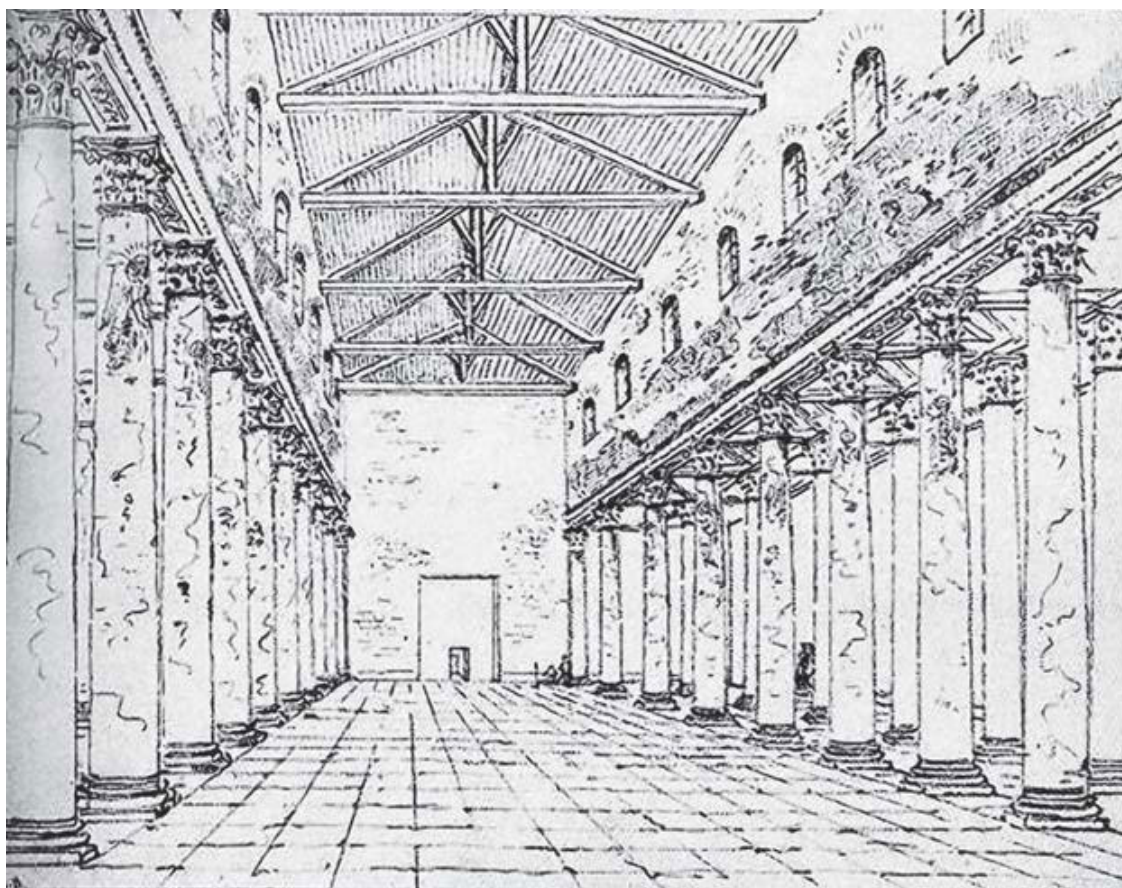

Рис. 2 Церковь Рождества в Вифлееме. ГТГ, инв. 11482. Проработанный рисунок.

Выбор руководства академии пал на молодого преподавателя Максима Воробьева. Поручение было негласным, поэтому внешне все было обставлено, как обычное «живописное путешествие» по Греции и Малой Азии, которое художник предпринимает для ознакомления на месте с великим наследием античности. В своей инструкции, подписанной 26 марта²⁷ 1820 г., президент Императорской академии художеств Алексей Николаевич Оленин предлагает Воробьеву примерный маршрут путешествия: добраться посуху до Стамбула, оттуда, задержавшись только для получения султанского фирмана, плыть морем в Измир. Осмотрев окрестности Измира, отправиться на Пелопоннес, посетить Коринф, Афины, совершить поездку на Афон, снова переправиться в Малую Азию, осмотреть предполагаемое место Трои и закончить свое путешествие в Стамбуле. Путешествие в Палестину упоминается лишь как рекомендация: «В Европе, как вам известно, есть много хороших путешествий по Греции, но, смею сказать, вовсе нет хорошего сочинения о Палестине. Смирна недалеко от оной, если ехать морем. Попытайтесь сделать это занимательное путешествие. Осмотрите со вниманием сию страну, свидетельницу столь многих чудес, чтобы наконец дать нам об ней ясное понятие, достойное честного и благочестивого христианина»²⁸.

Но когда А. Н. Оленин формулирует задачи, стоящие перед художником, тон инструкции меняется и становится куда более обязывающим: «Я надеюсь, что на сей раз, благодаря методе, с которой вы обыкновенно рисуете с натуры, мы будем иметь совершенно верные виды со всех городов, местечек, селений и мест, замечательных в Палестине, также всех зданий и памятников, могущих привлекать внимание христианина, как внутри Иерусалима, так и в его окрест-

²⁷ Все даты приводятся по новому стилю.

²⁸ Извлечение из корреспонденции президента А. Н. Оленина // Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / Сост. П. Н. Петров. СПб., 1892. Т. 2. С. 454.

ностях. Наконец, я надеюсь, что мы будем иметь со всеми подробностями планы, фасады, разрезы, профили и виды, как наружные, так и внутренние, славной церкви, в которой находится Гроб Господень. Что Вы, конечно, исполните с самою строжайшею точностью»²⁹.

Не забыл А. Н. Оленин и о пользе, которую могла принести поездка российской живописи: «Как художник, по нескольколетнему опыту вы знаете, что сие путешествие, весьма важно и в отношении художеств. Наши исторические живописцы, как вам известно, предпочтительно занимаются изображениями происшествий, почерпнутых из Ветхого и Нового Завета. Сколь же великую пользу они могут получить для своих картин, когда места, на которых столько великих событий, столько чудес свершилось, будут изображены с точностью и с соблюдением истины, которую каждый достойный путешественник обязан сохранять при жизни своей для современников, а по смерти для потомства.

5. Сие уважение, без сомнения побудит вас во время вашего путешествия сравнить со всевозможною точностью рисунки, находящиеся в разных сочинениях и вами с верностью на сей предмет прорисованные, с подлинниками их, в том виде, как сии последние представляются вам в натуре. Для сего старайтесь всегда смотреть на предметы с той точки зрения, с которой видел их путешественник, коего рисунки вы будете иметь перед глазами. Я надеюсь, что от такого разбора в ваших собственных эскизах, сделанных на самых местах, вы будете наблюдать большее старание в отдаче верного отчета в подробностях каждой части...»³⁰

Прибыв в Стамбул, Воробьев должен был явиться к российскому посланнику барону Григорию Александровичу Строганову и показать ему полученные инструкции лично. Раскрывать кому-то другому свои планы и суть порученной ему миссии художнику позволялось только с разрешения барона Строганова. Помимо инструкций А. Н. Оленин снабдил Воробьева рекомендательными письмами. Одно из них было адресовано другу Оленина, российскому генеральному консулу в Измире, Спиридону Юрьевичу Дестунису. Это письмо должно было помочь в организации поездки Воробьева в Палестину.

В конце апреля 1820 г. М. Н. Воробьев прибыл в Стамбул. Там, в российском посольстве в Буюк-дере, нашли замечательное решение, обеспечившее художнику режим наибольшего благоприятствования в выполнении его важной, но неофициальной миссии. Еще в январе 1820 г. второму советнику посольства Дмитрию Васильевичу Дашкову было поручено министром иностранных дел *«обозрение и приведение в надлежащее положение российских консульств в Леванте»*. В рамках выполнения своих служебных обязанностей Д. В. Дашков организовал инспекционную поездку, к которой присоединился М. Н. Воробьев.

Подготовка путешествия и различные согласования заняли около двух месяцев. Только в конце июня художник отплыл из Стамбула в Измир, где его ожидал Д. В. Дашков. Из Измира они направились на Родос. Продолжительные остановки, встречные морские течения и слабые ветра, иногда сменявшиеся полным штилем, сделали путешествие небыстрым. Лишь 2 сентября 1820 г. корабль, на котором плыла миссия, бросил якорь на рейде Яффы.

Проживавший постоянно в Стамбуле Иерусалимский Патриарх Поликарп снабдил миссию своей грамотой, и путешественники везде встречали самый теплый прием со стороны греческих монахов. С готовностью помогали дипломатической миссии и местные власти, опасавшиеся вызвать своей нерасторопностью неудовольствие скорого на расправу Абдуллы – нового паши Акко, державшего под своим контролем всю Палестину. Яффский губернатор выделил миссии сопровождающих – для охраны и, главным образом, для того чтобы арабские шейхи, включая знаменитого шейха Абу-Гоша, не требовали с путешественников подорожные сборы, от которых российские подданные были официально освобождены по Кючук-Кайнар-

²⁹ Извлечение из корреспонденции президента А. Н. Оленина. С. 456.

³⁰ Там же. С. 455.

дгийскому мирному договору. Переночевав в греческом монастыре в Яффе, миссия выехала вечером 3 сентября в Иерусалим.

Рис. 3. Долина Кидрона. ГТГ, инв. 6491. Воробьев изображает проход между колоннами фасада «гробницы Захарии» (цифра 2 на рисунке), очевидно по аналогии с соседней гробницей священнического рода Хезир (цифра 1 на рисунке). На самом деле, «гробница Захарии» вырублена из скального монолита и имеет декоративные полуколонны на фасаде, но никакого прохода между ними нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.